

Придание свойства «возместимости» вреду, причиненному здоровью человека, через конструкцию косвенных убытков: проблемы правопонимания и правоприменения

Аннотация. Статья посвящена оценке обоснованности подхода к пониманию вреда, причиненного здоровью человека, при котором такой вред в целях обеспечения его «возместимости» фиктивно отождествляется с условным набором потерь, возникающих в имущественной сфере потерпевшего в качестве последствий совершенного правонарушителем деяния (косвенных, опосредованных убытков). Доказывается, что, будучи наиболее часто транслируемым в доктрине российского деликтного права под лозунгами об особой ценности такого нематериального блага, как здоровье, данное мнение не отвечает его истинной правовой природе, а при использовании в правоприменительной практике создает дополнительные препятствия в реализации принципа полного возмещения вреда. С привлечением зарубежного опыта обосновывается, что распространение конструкции косвенных убытков на рассматриваемые правоотношения, а равно придание самостоятельного юридического значения факту наступления неблагоприятных имущественных последствий на стороне потерпевшего в отрыве от содержания физического вреда как фактического следствия правонарушения не служит этому принципу. Отмечается, что широко распространенная в научной литературе формула «восстановление прежнего состояния при причинении вреда здоровью или смерти невозможно» сыграла свою отрицательную роль в теории и практике при определении понятия такого вреда и его возмещения. Предлагается использовать комплексный подход к характеристике вреда здоровью, при котором расстройства отдельных функций организма исследуются не только с позиции наступивших нарушений или ограничений физиологических функций организма, но и в контексте их значения для основных категорий жизнедеятельности человека (способности к труду, самообслуживанию, самостоятельному передвижению, ориентации, общению и др.).

Ключевые слова: вред здоровью; возмещение вреда; косвенные убытки; причинная связь; имущественные потери; физический вред; моральный вред; правоприменительная практика.

Для цитирования: Колесниченко О. В. Придание свойства «возместимости» вреду, причиненному здоровью человека, через конструкцию косвенных убытков: проблемы правопонимания и правоприменения // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 3. — С. 9–18. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.009-018.

© Колесниченко О. В., 2022

* Колесниченко Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
390043, Россия, г. Рязань, ул. 1-я Красная, д. 18
olja_korn@mail.ru

Giving the Property of «Compensability» to Harm Caused to Human Health through the Construction of Indirect Damages: Problems of Legal Understanding and Law Enforcement

Olga V. Kolesnichenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of State and Civil Law Disciplines, University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
390043, Russia, Ryazan, ul. 1-ya Krasnaya, d. 18
olja_korn@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to assessing the validity of the approach to understanding the harm caused to human health when such harm, in order to ensure its «recoverability», is fictitiously identified with a conditional set of losses arising in the proprietary environment of the victim as the consequences of the act committed by the offender (indirect, vicarious losses). The author proves that, being the most frequently broadcast in the doctrine of Russian tort law under the slogans about the special value of such an intangible good as health, this opinion does not correspond to its true legal nature and, when used in law enforcement practice, it creates additional obstacles in the implementation of the principle of full compensation for harm. Applying foreign experience, the author substantiates that the extension of the construction of indirect damages to the legal relations under consideration, as well as giving independent legal significance to the fact of the occurrence of adverse property consequences on the side of the injured person, in isolation from the content of physical harm as an actual consequence of the offense, does not serve this principle. It is noted that the formula widely used in the scientific literature «restoration of the previous state in case of injury to health or death is impossible» has played a negative role in theory and practice in determining the concept of such harm and its compensation. The author proposes to use an integrated approach to characterizing harm to health, in which disorders of individual body functions are investigated not only from the perspective of the violations or limitations of physiological functions of the body, but also in the context of their significance for the main categories of human activity (ability to work, self-service, independent movement, orientation, communication, etc.).

Keywords: harm to health; compensation for harm; indirect losses; causal relationship; property losses; physical harm; moral harm; law enforcement practice.

Cite as: Kolesnichenko OV. Pridanie svoystva «vozместimosti» vredit, prichinennomu zdorov'yu cheloveka, cherez konstruksiyu kosvennykh ubytkov: problemy pravoponimaniya i pravoprimeneniya [Giving the Property of «Compensability» to Harm Caused to Human Health through the Construction of Indirect Damages: Problems of Legal Understanding and Law Enforcement]. *Lex russica*. 2022;75(3):9-18. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.009-018. (In Russ., abstract in Eng.).

В современном российском гражданском праве в обоснование «убыточной» концепции понимания любого вреда, нанесенного противоправным поведением, часто отмечается, что возмещение убытков представляет собой такой способ защиты гражданских прав, который доступен практически в рамках любого гражданского правоотношения, имеет, таким образом, универсальное значение и может быть использован всегда, за исключением тех случаев, когда законом или договором прямо оговорено иное¹. Из такого обоснования прямо проистекает понимание вреда как вспомогательной категории, используемой для отражения специфики деликтных обязательств и не несущей при этом иной смысловой нагрузки. Так, в частности, критерием разграничения вреда и убытков счита-

ется натуральный характер первого, отношение вреда к обстоятельствам объективной реальности, где именно вред (равнозначно этому термину — ущерб) причиняется делинквентом или неисправным контрагентом, однако для последующего возникновения имущественной обязанности по возмещению правовое значение имеет не сам вред в натуральной форме, а его денежная оценка, каковую и представляют собой убытки².

Несмотря на то, что глава 59 ГК РФ прямо апеллирует к категории вреда, причиненного личности или имуществу гражданина, очевидно, что категориям вреда в целом и вреда здоровью в частности редко придается самостоятельное правовое значение, поскольку вред либо в принципе лишается весомого со-

¹ Добровинская А. В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 4.

² Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М. : Госюриздат, 1954. С. 365.

держательного наполнения, либо используется в качестве термина, синонимичного убыткам или их части — реальному ущербу. Отношение к определению вреда как условию наступления гражданско-правовой ответственности при этом напоминает принятый во многих зарубежных правовых порядках двухступенчатый тест для установления другого ее обязательного условия — причинной связи. Применение данного теста предполагает на начальном этапе характеристику действий (бездействия) правонарушителя в качестве необходимого условия наступления вреда (т.е. фактической причины), а на последующем, также обязательном этапе — поиск правовых оснований для справедливого вменения такому лицу вредных последствий его поведения (юридической причины)³. В свою очередь, физический вред в целях обеспечения его компенсируемости фиктивно отождествляется с неким условным набором потерь (убытков), возникающих в имущественной сфере в качестве опосредованных последствий совершенного правонарушителем деяния⁴. Будучи наиболее часто транслируемым в доктрине российского деликтного права под лозунгами об особой ценности такого нематериального блага, как здоровье, и о неэтичности самой постановки проблемы возмещения причиненного ему вреда с помощью денежных выплат, такое мнение, однако, закономерно порождает вопрос: отвечает ли представление о косвенном (опосредованном) характере возмещаемого вреда здоровью его истинной правовой природе и не является ли столь акцентированное выражение «заботы» о пострадавшем причиной действия в российском деликтном праве парадоксальной формулы «не возместить нельзя оценить», где запятая выставляется сообразно научным воззрениям большинства исследователей?

Для начала обратим внимание на то, насколько критически относится отечественная наука гражданского права к самой возможности возмещения имущественных потерь, которые

по тем или иным причинам не рассматриваются в качестве прямого следствия правонарушения, и, собственно, в какой степени невосприимчивыми остаются не только научное сообщество, но и судебная практика к классификации убытков на прямые и косвенные (по критерию причинной связи между вредоносным действием (бездействием) и наступившими последствиями). Так, еще Г. Ф. Шершеневич отмечал, что гражданское законодательство может обязать виновника к возмещению только прямых убытков⁵. Такая позиция обосновывалась автором тем, что косвенные убытки создаются не только правонарушительным действием, но и другими случайными обстоятельствами, вследствие которых вред может «неожиданно увеличиваться». Поскольку общая сумма убытков при таких обстоятельствах создается целым рядом причин, отнесение ее в полном объеме на делинквента не представляется обоснованным, хотя бы в отсутствие правонарушения как первопричины совокупные неблагоприятные последствия и не могли бы наступить. Замена случайности на обусловленность «различными привходящими обстоятельствами» позволяет допустить отнесение к категории косвенных убытков возмещаемой пострадавшему упущенной выгоды⁶, однако в большинстве случаев рассматриваемая классификация признается не имеющей ни научной, ни практической значимости⁷.

Наряду со всем сказанным, для обозначения отдаленности отдельных составляющих причиненного вреда от противоправного деяния (действия или бездействия), послужившего катализатором его возникновения, используется не только критерий наличия встраиваемых между деянием и неблагоприятными последствиями случайных обстоятельств, но и представление о предвидимости или непредвидимости отдельных последствий правонарушения⁸. Концепция предвидимости убытков наиболее последовательно обоснована для це-

³ Михайлов В. С. Теории причинно-следственной связи и установление пределов ответственности // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 82.

⁴ Болдырев В. А. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2006. С. 8 ; Фогельсон Ю. Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. М. : Норма: Инфра-М, 2021. С. 46.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. М. : бр. Башмаковы, 1914. Т. 2. С. 235.

⁶ Архипов Е. П., Макарова М. Э. Особенности подсчетов экономического ущерба от ЧС // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 246.

⁷ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. соч. С. 372.

⁸ Васькин В. В. Виды убытков по закону // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 49.

лей договорного права; в частности, нормативной базой ее применения считается статья 74 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров⁹. В то время как среди отечественных цивилистов предвидимость чаще относится к субъективной стороне правонарушения и оценивается исключительно в рамках установления вины делинквента¹⁰, данная категория особенно полезна тем, что подчеркивает разницу между отдаленностью неблагоприятных последствий и обусловленностью таковых исключительно случайными факторами.

В самом деле, первоначальное действие (бездействие) делинквента является причиной возникновения вреда, который впоследствии может послужить самостоятельной причиной возникновения и развития дальнейших, причем нередко вполне закономерных неблагоприятных последствий в различных сферах жизнедеятельности пострадавшего, для чего совсем не обязательно воздействие каких-либо внешних сил и тем более случайных факторов. Предвидимость как фактор, оцениваемый при взыскании договорных убытков, часто служит также критерием разграничения типичных (обычных и предполагаемых) и необычных последствий допущенного нарушения, с акцентом на том, что в договорных обязательствах возможность учета предполагаемых издержек создает предпосылки для ограничения размера компенсации лишь разумно предвидимым ущербом, в то время как объем внедоговорной ответственности значительно шире и предполагает возмещение в том числе и весьма необычных составляющих вреда, если таковой причинен непосредственно правонарушением¹¹.

Обоснованно отвергая предвидимость как излишне субъективный критерий, имеющий отношение в первую очередь к сфере психической деятельности человека, нельзя вместе с тем не обратить внимание на то, как отдельные зарубежные правовые порядки обосновывают

пределы возмещения вреда и убытков в зависимости от особенностей развития причинно-следственных связей. К примеру, в английском праве возмещаемыми признаются не только такие убытки, которые обе стороны могли разумно предполагать в момент совершения договора как вероятный результат его нарушения, но и любые убытки, представляющие собой «нормальное проявление обычного хода вещей» исходя из непреложного действия принципов разумности и справедливости¹². Терминологически обслуживающая такой подход правовая доктрина определяет слишком отдаленный (*too remote* — англ.) вред не как причиненный, а как наступивший, отмечая при этом и тот факт, что не только ответчик имеет к нему отношение. Иными словами, при соблюдении обычной последовательности событий, в которую не вмешиваются значимые посторонние факторы и явления, отстояние отдельных потерь от происшествия по времени само по себе не является препятствием для их возмещения при условии, что предвидеть наступление неблагоприятных последствий соответствующего вида и рода мог «разумный человек»¹³.

В немецкой доктрине и судебной практике в спорных случаях наступления отдаленных неблагоприятных последствий вредоносного воздействия для поиска юридически значимой причинной связи используется телеологический прием, согласно которому вред подлежит возмещению лишь в том случае, если причиной его возникновения выступает реализация именно той угрозы, на уменьшение или предотвращение которой было направлено действие конкретной защитной нормы. Иными словами, в каждом таком спорном случае надлежит исследовать и определить, являются ли наступившие отрицательные последствия результатом нарушения законодательного запрета, представляющего в случае его нарушения право на возмещение причиненного вреда, соответствуют ли они тем угрозам, против которых смысл

⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г.) // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 21.09.2021).

¹⁰ Богданов Е. В. Случай и непреодолимая сила: проблемы правоприменения и дифференциации // Юрист. 2018. № 3. С. 37.

¹¹ *Gilmore G. The Death of Contract*. Columbus : Ohio State University Press, 1974. P. 93.

¹² Ансон В. Договорное право. М. : Юрид. лит., 1984. С. 347–348.

¹³ Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве : учебное пособие / отв. ред. М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2017. С. 124.

и цели данного запрета были направлены согласно воле законодателя. При таком подходе применение защитной нормы, целью которой является предотвращение возникновения вреда личности или собственности, исключает возмещение так называемых «чисто экономических убытков» (*pure economic loss* — англ.), конструкция которых направлена на защиту не конкретного права или блага, но общих экономических интересов граждан и организаций. Руководствуясь данной логикой, юридически значимым, а значит, и возмещаемым вредом в случае повреждения здоровья гражданина являются, в частности, расходы на лечение, но не затраты на оплату услуг адвоката в рамках участия в уголовном деле, поскольку деликтный закон не защищает потерпевшего от таких рисков, так как участником производства по уголовному делу может стать каждый¹⁴.

Столкнувшись с опосредованным характером чисто экономического вреда, каждый правопорядок избирает собственный путь решения проблемы — использует телеологический метод для определения пределов деликтной ответственности, прямо допускает возможность возмещения некоторых косвенных (опосредованных) убытков, руководствуясь принципами социальной справедливости, приоритетами правовой политики, юридической определенности и пр., либо же никак не регулирует указанные вопросы, оставляя их на откуп судебной практики и сохраняя в доктрине базовые теоретические представления о необходимости обнаружения непосредственной (прямой) причинной связи между деянием и наступившими вредоносными последствиями. Обосновываемая отечественной правовой доктриной конструкция вреда здоровью, под которым предлагается понимать имущественные потери, являющиеся следствием причиненного физического вреда, очевидно, очень созвучна чисто экономическим убыткам — за тем изъятием, что его первопричина действительно лежит в воздействии на личность пострадавшего. В то же время законодатель не формулирует специального правового режима для вреда здоровью как для опосредованных финансовых потерь, более того, вне правового поля остаются критерии достаточности мер, предпринимаемых

пострадавшим для их избежания. Наблюдается прямое противоречие — деликтный закон защищает нематериальное благо, а не имущественные интересы, опосредованно нарушаемые в результате его повреждения, тогда как правовая доктрина каждый раз подчеркивает отсутствие возмещаемого вреда при недоказанности факта нарушения таковых.

Применительно ко вреду здоровью § 2 гл. 59 ГК РФ не содержит формулировок о причинении вреда в виде утраченного заработка (дохода), дополнительно понесенных расходов и т.п. действиями (бездействием), причиняющими вред здоровью (повреждающими здоровье), в равной мере указанные потери и расходы не определяются в качестве результата или следствия физического вреда. Наряду с этим, законодатель избегает прямого определения объема и характера возмещения вреда здоровью, раскрывая в ст. 1085 ГК РФ эти категории для «вреда, причиненного повреждением здоровья», что позволяет отдельным авторам предполагать наличие многозвенной причинной связи в деликтных обязательствах данного рода, первым элементом которой служит причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим увечьем, а вторым — причинная связь между увечьем и утраченным заработком (доходом) и дополнительными расходами¹⁵.

Воспринимать такой подход для использования в правоприменительной деятельности можно, либо отрицая само существование вреда здоровью без подтвержденных, фактически понесенных затрат и потерь, либо признав опосредованную причинно-следственную связь юридически значимой в возникающих деликтных обязательствах. Каждый из этих путей представляется спорным с позиции законодательства и предшествующего опыта развития частноправовой доктрины. В особенности требование доказательства фактически понесенных затрат и потерь исключает возможность возмещения утраченного заработка (дохода) несовершеннолетнему или безработному, препятствует реализации натуральной формы возмещения вреда в виде прямой оплаты необходимых пострадавшему медицинских или социально-реабилитационных услуг, лишает

¹⁴ Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право : пер. с нем. : в 2 т. М. : Международные отношения, 2010. Т. 2 : Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. С. 604–606.

¹⁵ Гавзе Ф. И. Возмещение вреда, причиненного механизированным транспортом. Минск : Университетское, 1988. С. 7.

пострадавшего гарантий в виде возможности любых выплат на будущее время, отрицает вред здоровью, если последствия правонарушения преодолены за счет развитой системы социальной помощи и медицинского обеспечения — а это, в свою очередь, исключает право регресса для поставщиков социальных и медицинских услуг. Наряду с этим, любая из выработанных отечественной правовой доктриной теорий причинной связи рассматривает вред как следствие правонарушения (противоправного действия или бездействия), а не иных его неблагоприятных последствий — с некоторыми акцентами на нормальность или типичность таких последствий для нарушений данного рода (теория адекватной причинно-следственной связи¹⁶), как необходимость происхождения неблагоприятных последствий от данных нарушений, обусловленную наличием с ними тесных внутренних, а не случайных внешних связей (теория необходимой и случайной причинной связи¹⁷), либо обязательностью такого происхождения в конкретных условиях (теория необходимой причинной связи¹⁸) и др.

Дать ответ на вопрос о правомерности заявления к возмещению имущественных потерь, являющихся следствием причинного физического вреда, могла быть теоретическая концепция, рассматривающая вред как «нормальное проявление обычного хода вещей», катализированного правонарушением, вместе с тем, в отличие от английского права, таковая не развита отечественной цивилистикой, равно как ею не очерчены пределы возместимости последующих неблагоприятных результатов исходя из действия принципов разумности и справедливости. Предлагаемое разделение причинной связи влечет за собой и еще одну опасность: в требовании доказательства причинной связи не между действием и вредом, а

между увечьем и умалением имущественной сферы пострадавшего обнаруживается необходимость исключения целого комплекса факторов и обстоятельств, с которым может быть связано такое умаление (участие потерпевшего в программе оказания бесплатной медицинской помощи, возможность извлечения дохода по другой профессии или специальности или реализации программ добровольного страхования в целях избежания имущественных потерь, получение помощи от третьих лиц и организаций и т.п.). Причем вклад каждого из них может быть весьма значительным, а следовательно, наличие причинной связи в принципе может быть подвергнуто сомнению.

Оппонируя основным аргументам сторонников идеи «неоценимого невозмещимого вреда здоровью», отметим парадоксальную, но от этого не менее очевидную истину (в силу известного парадокса утерянное часто находится прямо на виду): любой деликтный иск, независимо от того, кому или чему причиняется вред, на самом деле не способен откатить ситуацию вспять, «уничтожить правонарушение» и «вернуть мир в состояние равновесия, предшествовавшего деликту»¹⁹. Представление о вреде здоровью как особой разновидности косвенных, или опосредованных, убытков при должном внимании к соответствующей области правового регулирования рано или поздно становится предметом критических оценок и отвергается в процессе правоприменения, о чем свидетельствует мировой опыт. Так, в Италии еще в конце 1970-х гг. под влиянием массового недовольства преобладающим подходом к возмещению вреда здоровью исходя из понесенных финансовых потерь ведущими судами страны были утверждены табличные системы расчета выплат²⁰, в которых определялись фиксированные денежные эквивален-

¹⁶ Например: Гражданское право : учебник. Т. 1 / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 327 ; Семенова А. Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 18.

¹⁷ Например: Антимонов Б. С. К вопросу о понятии и значении причинной связи в гражданском праве // Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук, 1–6 июля 1946 г. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 68 ; Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. 1956. № 7. С. 38–51.

¹⁸ Груздев В. В. Причинная связь в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4. С. 79.

¹⁹ Goldberg J. C. P. Twentieth Century Tort Theory // Georgetown Law Journal. 2002. Vol. 90. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=347340.

²⁰ Наиболее популярная — Миланские таблицы, разработанные Центром мониторинга судебной деятельности Милана, другие версии были созданы в Риме, Флоренции, Тривенето, Турине и Лечче.

ты для каждого балла стойкого ограничения жизнедеятельности организма (в зависимости от тяжести такого ограничения и возрастной группы пострадавшего)²¹. Претерпев множество частных уточнений, таблицы продолжают эффективно использоваться сегодня для расчета так называемого биологического вреда, под которым понимается постоянное нарушение физической и психической неприкосновенности личности, количественное значение которого определяется судебно-медицинским экспертом²². Данная категория четко отграничивается от морального (нравственных и физических страданий), экзистенциального (переживаний, обусловленных сокращением продолжительности жизни) и экономического вреда любого рода (в эту группу включены утраченный заработок (доход), восстановительные расходы на лечение и реабилитацию).

В Индии в составе требований о возмещении вреда здоровью, причиненного в результате врачебной халатности, судебной практикой признаны обоснованными требования о возмещении утраты способности к ведению домашнего хозяйства (для лиц, чаще всего женского пола, не осуществляющих трудовую или иную оплачиваемую деятельность на момент травмы и занятых исключительно ведением домашнего хозяйства). Количественная оценка таких требований по общему правилу составляет одну треть от заработной платы или иного дохода работающего супруга²³.

Созвучен приведенным примерам опыт оценки физического вреда в странах исламского права, во многом по причине того, что, основываясь на религиозных источниках, священном предании и их догматическом толковании, суды здесь изначально не были ориентированы на комплексную оценку текущих имущественных потерь потерпевшего, но обязаны были экстраполировать требования из таких источников на современные условия. К примеру, в Саудовской Аравии предусмотренная денежная

выплата за телесные повреждения по шариату — дийя — определена Сунной как представление в 100 верблюдов²⁴ за смерть в результате противоправных действий. В зависимости от характера телесных повреждений дийя может назначаться целиком или в частичном размере до 1/5 от расчетной суммы (полная дийя присуждается при абсолютной потере обоняния или вкуса, удалении непарных органов, дийя в половинном размере — при повреждении глаза, руки и т.п.). Лишь в случае отсутствия в законах шариата критериев расчета выплаты за конкретный вид травмы суды наделены правом самостоятельно определять их самостоятельно, привлекая медицинских экспертов. Несмотря на то, что судебная практика в части возмещения отдельных видов затрат и потерь при повреждении здоровья (утраченного заработка, расходов на лечение и пр.) развивается неоднозначно, а в доктрине остро дискутируется вопрос о том, включена ли компенсация морального вреда в состав дийи или она должна быть назначена отдельно²⁵, этот пример также обращает наше внимание на то, что свойство «возместимости» физического вреда часто определяется правовой традицией, а стремление к преодолению последствий правонарушения формирует предпосылки для расширения объема возмещения при благоприятном развитии доктрины и судебной практики.

Посвятивший проблемам возмещения вреда, причиненного личности, отдельное монографическое исследование Н. С. Малеин отмечал, что понимание морального вреда как ущерба, не имеющего точного денежного выражения на момент возникновения, способно привести к тому, что проблемой компенсации морального вреда будет подменяться вопрос о вреде имущественного свойства, если таковой возникает спустя определенное время после противоправного действия или бездействия и не может рассматриваться как непосредственное последствие правонарушения либо

²¹ *Vismara L.* The Court of Milan Tables — Bodily Injury Compensation in Italy // URL: <https://www.genre.com/knowledge/publications/cfpc1807-en.html>.

²² *Tabella del Tribunale di Milano 2021* // URL: <https://www.miolegale.it/utilita/tabelle-tribunale-milano/anno-2021/>.

²³ *Chandra M., Bada Math S.* Progress in Medicine: Compensation and medical negligence in India: Does the system need a quick fix or an overhaul? // *Annals of Indian Academy of Neurology*. 2016. Vol. 19 (1). P. 23.

²⁴ В судебной практике используется индексированный денежный эквивалент, составляющий примерно 80 000 долл. США.

²⁵ *Alshaibani M.* Compensatory Damages Granted in Personal Injuries: Supplementing Islamic Jurisprudence with Elements of Common Law. Dokt. Diss. Bloomington, 2017. P. 178–180.

не поддается в современных условиях точной денежной оценке²⁶. К сожалению, проблема отнесения на моральный вред потерь материального свойства, по разным причинам не учитываемых и не возмещаемых в системе действующего нормативного правового регулирования, недвусмысленно подтверждается современной судебной практикой. В обоснование требований о заглаживании причиненных нравственных и физических страданий пострадавшими нередко приводятся аргументы о необходимости продолжения лечения и реабилитации в будущем, неопределенном размере потенциальных затрат на таковые, наличии стойких ограничений жизнедеятельности при отсутствии подтвержденных потерь в заработке и т.п.²⁷ Суды, как правило, игнорируют эти аргументы, вынося решения с опорой на общие критерии оценки морального вреда и презумпцию его наличия в случае повреждения здоровья, однако проблема смешения различных способов защиты гражданских прав, к тому же разнородных по своей сути, не утрачивает от этого своего значения.

Таким образом, нельзя не признать, что широко распространенная в научной литературе формула «восстановление прежнего состояния при причинении вреда здоровью или смерти невозможно» сыграла свою отрицательную роль в теории и практике при определении понятия такого вреда и его возмещения, приводя к фактическому отрицанию необходимо-

сти соблюдения принципа полного возмещения вреда. Однако в равной степени сложно согласиться с тем, что распространение конструкции косвенных убытков на данные правоотношения, рассмотрение неблагоприятных имущественных последствий, наступающих на стороне потерпевшего, в отрыве от содержания физического вреда как фактического следствия правонарушения в реальности служит этому принципу. В действительности ни законодатель, ни частноправовая доктрина не признают практической значимости в выделении категорий опосредованной причинно-следственной связи и косвенных убытков, полагая, что с их наличием по общему правилу не может связываться возникновение деликтного обязательства. Об этом свидетельствует, в частности, развитая в последние годы дискуссия вокруг возможности возмещения «чисто экономических убытков» как вреда, являющегося результатом не самого правонарушения, но его прямых неблагоприятных последствий. Более предпочтительным в современных условиях представляется комплексный подход к характеристике вреда здоровью, при которых расстройства отдельных функций организма исследуются не только с позиции наступивших нарушений или ограничений физиологических функций организма, но также в контексте их значения для основных категорий жизнедеятельности человека (способности к труду, самообслуживанию, самостоятельному передвижению, ориентации, общению и др.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ансон В. Договорное право. — М. : Юрид. лит., 1984. — 463 с.
2. Антимонов Б. С. К вопросу о понятии и значении причинной связи в гражданском праве // Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук, 1–6 июля 1946 г. — М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — С. 62–79.
3. Архипов Е. П., Макарова М. Э. Особенности подсчетов экономического ущерба от ЧС // Московский экономический журнал. — 2019. — № 9. — С. 246–250.

²⁶ Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М. : Юрид. лит., 1965. С. 23.

²⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Северная Осетия — Алания от 30.07.2020 по делу № 33-886/2020 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=96155#oUz7NjSMbFexNgsl> (дата обращения: 21.09.2021) ; апелляционное определение Ростовского областного суда от 02.07.2020 № 33-7059/2020 по делу № 2-105/2020 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=185008#NGF8NjSlknkIAtpO> (дата обращения: 21.09.2021) ; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 № 88-10372/2020 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=11348#bo9KNjS4oED4JaTW1> (дата обращения: 21.09.2021) ; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 № 88-1671/2021 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=35382&dst=100001#pKIKNjS2EgaNLCjK> (дата обращения: 21.09.2021).

4. Богданов Е. В. Случай и непреодолимая сила: проблемы правоприменения и дифференциации // Юрист. — 2018. — № 3. — С. 35–39.
5. Болдырев В. А. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина : учебное пособие. — Омск : Омская академия МВД России, 2006. — 108 с.
6. Васькин В. В. Виды убытков по закону // Советское государство и право. — 1976. — № 2. — С. 46–50.
7. Гавзе Ф. И. Возмещение вреда, причиненного механизированным транспортом. — Минск : Университетское, 1988. — 46 с.
8. Гражданское право : учебник. Т. 1 / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. — 419 с.
9. Груздев В. В. Причинная связь в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 4. — С. 75–80.
10. Добровинская А. В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 160 с.
11. Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве : учебное пособие / отв. ред. М. А. Егорова. — М. : Юстицинформ, 2017. — 376 с.
12. Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. — М. : Юрид. лит., 1965. — 230 с.
13. Михайлов В. С. Теории причинно-следственной связи и установление пределов ответственности // Вестник гражданского права. — 2019. — № 4. — С. 82–144.
14. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. — М. : Госюриздат, 1954. — 416 с.
15. Семенова А. Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда. — М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. — 58 с.
16. Фогельсон Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения. — М. : Норма: Инфра-М, 2021. — 576 с.
17. Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право : в 2 т. / пер. с нем. — Т. 2 : Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. — М. : Международные отношения, 2010. — 728 с.
18. Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. — 1956. — № 7. — С. 38–51.
19. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. — М. : бр. Башмаковы, 1914. — Т. 2. — 450 с.
20. Alshaibani M. Compensatory Damages Granted in Personal Injuries: Supplementing Islamic Jurisprudence with Elements of Common Law. — Dokt. Diss. — Bloomington, 2017. — 183 p.
21. Chandra M., Bada Math S. Progress in Medicine: Compensation and medical negligence in India: Does the system need a quick fix or an overhaul? // Annals of Indian Academy of Neurology. — 2016. — Vol. 19 (1). — P. 21–27.
22. Gilmore G. The Death of Contract. — Columbus : Ohio State University Press, 1974. — 151 p.
23. Goldberg J. C. P. Twentieth Century Tort Theory // Georgetown Law Journal. — 2002. — Vol. 90. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=347340 (дата обращения: 21.09.2021).
24. Vismara L. The Court of Milan Tables — Bodily Injury Compensation in Italy // URL: <https://www.genre.com/knowledge/publications/cfpc1807-en.html> (дата обращения: 21.09.2021).

Материал поступил в редакцию 21 сентября 2021 г.

REFERENCES

1. Anson V. Dogovornoe pravo [Contract law]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1984 (In Russ.).
2. Antimonov BS. K voprosu o ponyatii i znachenii prichinnoy svyazi v grazhdanskom prave [On the concept and meaning of causality in civil law]. Proceedings of the scientific session of the All-Union Institute of Legal Sciences, July 1–6, 1946. Moscow: Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR; 1948 (In Russ.).
3. Arkhipov EP, Makarova ME. Osobennosti podschetov ekonomicheskogo ushcherba ot ChS [Features of calculations of economic damage from emergencies]. *Moscow Economic Journal*. 2019;9:246–250 (In Russ.).

4. Bogdanov EV. Sluchay i nepreodolimaya sila: problemy pravoprimeneniya i differentsiatsii [Accident and force majeure: law enforcement and differentiation issues]. *Jurist.* 2018;3:35-39 (In Russ.).
5. Boldyrev VA. Vozmeshchenie vreda, prichinnogo zhizni i zdorovyu grazhdanina : uchebnoe posobie [Compensation for damage caused to the life and health of a citizen : a textbook]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2006 (In Russ.).
6. Vaskin VV. Vidy ubytkov po zakonu [Types of damages under the law]. *The Soviet State and Law.* 1976;2:46-50 (In Russ.).
7. Gavze FI. Vozmeshchenie vreda, prichinnogo mekhanizirovannym transportom [Compensation for damage caused by mechanized transport]. Minsk: Universitetskoe Publ.; 1988 (In Russ.).
8. Agarkov MM, Genkin DM, editors. Grazhdanskoe pravo : uchebnik. [Civil Law: textbook]. Vol. 1. Moscow: Legal Publishing House of the NKYU USSR; 1944 (In Russ.).
9. Gruzdev VV. Prichinnaya svyaz v grazhdanskom prave [Causal relationship in civil law]. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice.* 2011;4:75-80 (In Russ.).
10. Dobrovinskaya AV. Ogranichenie razmera vozmeshchaemykh ubytkov v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii [Limitation of the amount of recoverable damages in the civil law of the Russian Federation]. Moscow: Infotropik Media; 2012 (In Russ.).
11. Egorova MA, Krylov VG, Romanov AK. Deliktnye obyazatelstva i deliktная otvetstvennost v angliyskom, nemetskom i frantsuzskom prave : uchebnoe posobie [Tort obligations and tort liability in English, German and French law: textbook]. Moscow: Justicinform Publ.; 2017 (In Russ.).
12. Malein NS. Vozmeshchenie vreda, prichinnogo lichnosti [Compensation for damage caused to the individual]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1965 (In Russ.).
13. Mikhailov VS. Teorii prichinno-sledstvennoy svyazi i ustanovlenie predelov otvetstvennosti [Theories of Causation and Establishing the Limits of Liability]. *Civil Law Review.* 2019;4:82-144 (In Russ.).
14. Novitsky IB, Lunts LA. Obshchee uchenie ob obyazatelstve [The general doctrine of obligation]. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1954 (In Russ.).
15. Semenova AE. Obyazatelstva, vznikayushchie vsledstvie neosnovatel'nogo obogashcheniya, i obyazatelstva, vznikayushchie iz prichineniya vreda [Obligations arising from unjustified enrichment, and obligations arising from causing harm]. Moscow: Legal Publishing house of the NKYU RSFSR; 1928 (In Russ.).
16. Fogelson YuB. Strakhovoe pravo: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya [Insurance law: Theoretical foundations and practical application]. Moscow: Norm: Infra-M Publ.; 2021 (In Russ.).
17. Zweigert K, Kötz H. Sravnitel'noe chastnoe pravo : v 2 t. [Comparative private law : in 2 vols]. Vol. 2: Contract. Unjustified enrichment. Tort. Moscow: International Relations Publ.; 2010 (In Russ.).
18. Shargorodskiy MD. Nekotorye voprosy prichinnoy svyazi v teorii prava [Some questions of causality in the theory of law]. *The Soviet State and Law.* 1956;7:38-51 (In Russ.).
19. Shershenevich GF. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava : v 2 t [Textbook of Russian civil law: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: br. Bashmakovy Publ.; 1914 (In Russ.).
20. Alshaibani M. Compensatory Damages Granted in Personal Injuries: Supplementing Islamic Jurisprudence with Elements of Common Law. Dokt. Diss. Bloomington; 2017.
21. Chandra M, Bada Math S. Progress in Medicine: Compensation and medical negligence in India: Does the system need a quick fix or an overhaul? *Annals of Indian Academy of Neurology.* 2016;19(1):21-27 (In Russ.).
22. Gilmore G. The Death of Contract. Columbus: Ohio State University Press; 1974.
23. Goldberg JCP. Twentieth Century Tort Theory. *Georgetown Law Journal.* 2002;90. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=347340 (accessed: 21.09.2021).
24. Vismara L. The Court of Milan Tables — Bodily Injury Compensation in Italy. Available at: <https://www.genre.com/knowledge/publications/cfpc1807-en.html> (accessed: 21.09.2021).